

Дудочка

(сказка)

«Я мыслю, следовательно, я живу», - подумал тростник за миг до того, как был срезан серпом. Пастушок из тростника вырезал свирель и заиграл на ней. «Я все еще жив, - пропел тростник. - Я жив, потому что я люблю. А почему я люблю, я не знаю. Наверное, потому, что пою. А, может быть, пою, поэтому и люблю. Но лучше об этом не думать. Кто-то извлекает из меня волшебные звуки, и это главное». Козопас не расставался со свирелью. Он встречал солнце своей незамысловатой песней и провожал его. «Как велик мир! – пел тростник. - Как много я узнал и увидел! Теперь я по-настоящему живу». Но ночью случился пожар, и дудочка сгорела. «Меня больше нет», - решил тростник, - потому что, оглядевшись, нигде себя не нашел. Не увидел он и пастушка. «Меня нет, но я не могу не любить, - открыл тростник. – Наверное, я стал губами козопаса, его дыханием. Поэтому я лечу над озером вместе с пухом и пеплом. А, может быть, я и есть этот пепел, этот пух. «Кто же я?» – спросил пепел у ветра, и услышал музыку. Она доносилась то ли сверху, то ли снизу. Это играл пастушок. Он вырезал новую свирель, которая сначала оплакивала прежнюю дудочку и прежнюю жизнь козопаса, но когда вошло солнце, пастушок от всего сердца стал славить новый день. «Если жив пастушок, если жива музыка, то жив и я», - прошептал тростник.

16 февраля 2014